

"Привет, милая. Ты что-нибудь хочешь? У нас сегодня прекрасный выбор". спросила меня женщина средних лет, одетая в костюм официантки, держа в руках свою ручку.

"Пока только кофе и..." спросил я, оглядываясь по сторонам. "У вас тут есть свежий персиковый пирог?"

"Да, есть. Лучший пирог к востоку от Миссисипи. Я сама его приготовила", - сказала она с легкой гордостью в голосе.

"Я тоже возьму один из них", - сказал я ей, на что она записала это в свой маленький блокнот.

"Приятно слышать... Эй, вы выглядите знакомо. Вы здесь живете?" - спросила она меня.

"Нет, просто проездом", - ответил я любопытной официантке отрывистым тоном. Похоже, она не поняла намека и отправилась выполнять мой заказ. В мгновение ока она поставила на стол чашку горячего кофе и кусок персикового пирога.

"Наслаждайтесь", - сказала она с немного принужденной улыбкой, но я не подал виду. Я пришел туда не ради еды или обслуживания.

Пирог был не самым лучшим из тех, что я когда-либо ел, но он был лучше, чем те, что можно купить в магазине. К тому же, он хорошо сочетался с кофе, но лишь слегка. В конце концов, это был всего лишь забегаловка из банки, а не кофе высшего сорта, которым я себя баловал. На полпути к второй чашке кофе я задумался, какого черта я вообще здесь оказался. Я уже собирался встать и уйти, но знакомый голос остановил меня на моем пути.

"Сэмми? Это ты?" сказала Джуди шокированным голосом, как только заметила меня в кабинке.

"Привет, тетя Джуди, давно не виделись". Я улыбнулся ей.

"Семь лет, я бы сказал. Боже, как я рада тебя видеть".

Мы обе встали и обнялись. После этого вошла официантка и приняла заказ Джуди.

"Боже, как ты изменился за эти годы. Когда я видела тебя в последний раз, ты была просто веточкой с костями. А теперь ты совсем располнела". Она улыбнулась мне.

"Правда, я набрала несколько фунтов тут и там, но вы, тетя Джуди. Клянусь, вы выглядите так, будто не постарели ни на день".

"О, пожалуйста, я знаю, что выгляжу не так хорошо", - отмахнулась она от меня.

"Нет, нет. Я думаю, если уж на то пошло, ты выглядишь еще более сияющей, чем в последний раз, когда я тебя видела".

"Боже, ты не только располнела, но и, кажется, переняла обаяние своего отца", - улыбнулась она мне, но затем улыбка быстро превратилась в грусть. В течение долгого времени мы просто сидели в меланхоличном молчании, позволяя нашему горю захлестнуть нас.

"Я знаю. Я тоже скучаю по нему", - сказал я ей, зная, что она собиралась сказать, но не дал ей этого сделать. Она приняла мой добрый жест с изяществом, и мы продолжили разговор о настоящей причине нашего визита.

"Слушай, я знаю, что ты позвонила мне не просто так, чтобы предаться воспоминаниям. Зачем тебе понадобилось, чтобы я вернулась?"

"Да, я думаю, пришло время перейти к сути вопроса. Сэм, ты нужен ей. Твоей матери нужна твоя помощь".

Мой кулак на мгновение сжался, угрожая разбить керамическую кружку в моей руке, но мне удалось успокоить себя, прежде чем это могло произойти.

"У меня нет матери", - мрачно сказал я.

"Сэм, я знаю, что у тебя есть свои проблемы с ней, но не мог бы ты отложить их в сторону? Хотя бы на время".

"Нет", - продолжил я, используя тот же мрачный тон. Тетя Джуди была ошеломлена этим, но ей удалось взять себя в руки, и она посмотрела за окно.

"Все изменилось с тех пор, как ты уехала от Сэма. С того дня Эверетт никак не может прийти в себя".

Глава 1

Эверетт, о котором говорила тетя Джуди, был моим старым родным городом. Место, где я поклялся никогда не переступить порог. Это не был большой город. Он был чем-то средним между маленьким и средним городом. Здесь была больница, здание окружного суда, центр мероприятий, довольно заурядная фабрика, принадлежавшая компании Kellogg - производителю хлопьев, и даже тюрьма штата, расположенная в черте округа. Это был не совсем процветающий город, но он гордился одним - своим школьным духом и моей старой альма-матер, средней школой Эверетта, где учились "Сражающиеся кугуары". Эверетт любил своих "Кугуаров" и практически поклонялся земле, на которой они играли, будь то футбольное поле или бейсбольная площадка. По крайней мере, так было раньше, пока вокруг школы не разгорелся скандал, связанный с неким золотым мальчиком. Золотым мальчиком по имени

Маркус Миллер, или М&М, для его друзей. Я не был одним из этих друзей; на самом деле, я был самым далеким от них. Видите ли, Маркус Миллер был золотым мальчиком Эверетта; он был моим хулиганом.

В то время как учителя, родители и даже ученики хвалили его за достижения, немногие имели явное неудовольствие быть униженными им, словесно или, что более вероятно, физически. Я могу сосчитать, сколько раз за всю свою жизнь я получал переломы, переломы и вывихи костей или суставов, и все они были вызваны им.

Теперь можно задаться вопросом, почему я ничего не сделал, чтобы остановить его. Ответ заключается в том, что я делал, но это ни к чему не привело. Причина в том, что люди были готовы отмахнуться от любых обвинений в его адрес. Его отец был банкиром в одном из крупнейших банков города в двадцати минутах езды от Эверетта, а его дед был шерифом округа. Два влиятельных человека, занимающие очень влиятельные должности, делали Маркуса почти неприкасаемым. Я говорю "почти", потому что в тот момент он сидел в тюрьме за вымогательство, шантаж, супружескую измену, препятствование правосудию и мое любимое дело - распространение детской порнографии. Если быть честным, то это были записи его сексуальных отношений с девочками из старшей школы и несколькими учителями, но если вы посылаете их через Интернет или по почте нежелательному получателю, то это становится уголовным преступлением. Особенно если эти материалы были отправлены лично в ФБР с обратным адресом. Как же ФБР получило такие материалы? Ну, это был я. Я послал его.

Это был выпускной класс, и по какой-то причине Маркус решил провести свой последний год в школе, делая мою жизнь несчастной. Избиения, обзывания, бросания в мусорные баки, все такое, а поскольку я была такой худой и слабой, я не могла дать отпор. Не с учетом того, что он был на пятьдесят фунтов тяжелее меня. Конечно, поскольку он был единственным, кто это делал, школа всегда смотрела на это сквозь пальцы. Все, кроме моей мамы. Она ходила и жаловалась учителям, директору и даже его бабушке, чтобы наказать Маркуса за то, что он сделал, но ничего не происходило. Наконец, после того, как поднялась большая вонь, директор и отец Маркуса что-то придумали. Маркус должен был приходить ко мне домой и выполнять любую работу, которую моя мать поручала ему. Моя мать не понимала, что это маленькое соглашение приведет к ее гибели. И главной причиной этого разорения было то, что Маркус родился с серебряным языком.

Ни для кого не было секретом, что Маркус был симпатичным парнем. Высокий, стройный, а то, что он был чернокожим, добавляло ему привлекательности для противоположного пола. У него было все, но что делало его таким опасным, так это то, что он мог уговорить, или, в его случае, завести, что угодно. В основном, он умел с легкостью залезть в трусики любой женщины. Ходили слухи, что он успел переспать с половиной женщин в Эверетте до выпускного класса. Еще один слух гласил, что после того, как он прошел через всю группу поддержки, он нацелился на их матерей. Потом, конечно, ходили слухи о том, что некоторые учителя, консультанты и даже несколько членов школьного совета были обведены вокруг пальца. А еще я слышал, что у него был довольно большой член.

Он предпочитал завоевывать запретные плоды - жен, матерей, семейные пары. Он хотел увести женщин от их вторых половинок, а мужчин превратить в рогоносцев. Это была его фишка, и он любил это делать. Ему нравилась власть, которой он обладал, когда крал их женщин. Это не было большим секретом в Эверетте, просто это не было широко известно. Думаю, женщины, с

которыми он спал, не хотели признаваться мужчинам в своей жизни, что у них роман с учеником средней школы. Если бы это был более известный секрет, то, возможно, моя мама не попала бы так легко в ловушку Маркуса. Я предупреждала ее, чтобы она всегда была начеку, когда он рядом, но она, как дура, уверяла меня, что сможет с ним справиться... Боже, как она ошибалась.

Я не был дураком, когда речь заходила о моей матери и о том, как на нее смотрели мужчины. Она была изящной женщиной, с этими толстыми изгибами во всех нужных местах. У нее, конечно, была большая грудь, узкая талия, толстые бедра и еще более толстая задница, которая так и подпрыгивала при каждом шаге. Я знал, потому что иногда смотрел на нее, когда она проходила мимо. Ее тело напоминало мне Райана Коннера или Джослин Джеймс в поздние годы их взрослой карьеры, поскольку у них были одинаковые параметры. Я знал об этом, поскольку стащил несколько маминых трусов и дробил на них, фантазируя о ее заднице. Я не гордился этим, но я был растущим мальчиком, под действием гормонов, и жил с красивой женщиной. Она была красива, и Маркус никогда не упускал случая заметить это, или то, что никто, как я, не мог произойти от такой красавицы, как она. Как такая горячая милфа PAWG, как она, могла родить такого тощего говнюка, как я. Это было унижительно и сильно ударило по моей самооценке. Поэтому, когда я услышал, что он приедет ко мне домой, в качестве нашего личного слуги, я не мог не прийти в восторг.

<http://erolate.com/book/2568/62299>